

RU

Метаморфозы «Кошки Дэн Сяопина» (на материале испаноязычной публицистики)

Мурзин Ю. П.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики реализации когнитивного потенциала метафорического высказывания Дэн Сяопина *No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones* (Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей), широко употребляемого в преобразованном виде в испаноязычном медиадискурсе, как источника речевых метафор, создаваемых авторами публикаций для достижения своих когнитивных, коммуникативных и прагматических целей. Научная новизна работы заключается во впервые проведенном комплексном исследовании приёмов и способов преобразования метафоры и её следствий. Полученные результаты показали высокую продуктивность приёмов грамматических модификаций, распространения атрибутивного компонента и вариаций синтаксической конструкции фразы, прямой интерпретации когнитивного признака «цвет» как метафорического обозначения определённой идеологии; замены сигнификативно-денотативного соотношения и компонентов метафоры, использования простой метафоры, ролевой инверсии, дающих новые метафорические следствия по составу модели («кошка», «окрас», «функционирование» и «состояние модели») с учётом контекстуального окружения, что увеличивает прагматический потенциал и силу воздействия метафоры.

EN

Metamorphoses of “Deng Xiaoping’s Cat” (based on Spanish-language journalism)

Murzin Y. P.

Abstract. The aim of the research is to identify the specifics of realization of the cognitive potential of Deng Xiaoping’s metaphorical utterance ‘No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones’ (It does not matter what color the cat is, as long as it catches mice), widely used in a transformed form in the Spanish-language media discourse as a source of speech metaphors created by the authors of publications to achieve their cognitive, communicative and pragmatic goals. The work is novel in that it is the first to conduct a comprehensive study of the techniques and methods of metaphor transformation and its consequences. The research findings showed high productivity of grammatical modification techniques, the extension of the attributive component and variations of the syntactic structure of the phrase, a direct interpretation of the cognitive feature “color” as a metaphorical designation of a certain ideology; replacing the significative-denotative ratio and components of the metaphor, using a simple metaphor, role inversion, giving new metaphorical consequences for the composition of the model (“cat”, “color”, “functioning” and “the state of the model”), taking into account the contextual environment, which increases the pragmatic potential and the impact of the metaphor.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью раскрыть приёмы и способы преобразования метафорического прецедентного микротекста – паремии китайской лингвокультуры, варианты которой широко употребляются в современных испаноязычных массмедиа в результате активного взаимопроникновения и обогащения культур. Функционирование новообразованных речевых метафор порождает новые метафорические проекции и следствия, требующие углублённого анализа и обобщения в плане дальнейшего развития теории метафорического моделирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- показать динамический характер исходного метафорического речевого высказывания;
- определить приёмы и способы преобразования метафоры;
- установить метафорические следствия метафоры.

Материалом для исследования послужили актуализированные версии предикативного универсального автосемантического афоризма Дэн Сяопина *No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones (Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей)* (здесь и далее – перевод автора статьи. – Ю. М.), отобранные методом сплошной выборки из аутентичных публикаций, размещённых в испаноязычных электронных СМИ в период с 2002 по 2023 г., а также сочетания с ключевым словом *gato* из лексикографических источников:

Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Э. И. Левинтовой. М.: Русский язык, 1985.

Seco M., Andrés O., Ramos G. Diccionario fraseológico documentado del español actual. Locuciones y modismos españoles. Madrid: Aguilar, 2005.

Refranero general ideológico español / compilado por L. Martínez Kleiser. Madrid: Editorial Hernando, 1989.

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных учёных-лингвистов.

А. Н. Баранов (2014) предложил в рамках исследования проблем современной теории метафоры инструментарий дескрипторной теории метафоры, сложившейся в результате применения категорий когнитивной теории к значительному по объёму языковому материалу – к дискурсу.

А. П. Чудинов, Э. В. Будаев и О. А. Солопова (2020) описали методы исследования политической метафоры, основанные на дискурсивно-когнитивной парадигме, и показали, что вариативность метафорических моделей зависит от экстрадискурсивных факторов: текущей политической и экономической ситуации, аксиологических предпочтений участников коммуникации, отношений между актёрами соответствующего типа дискурса.

В. П. Москвин (2019) представил в монографии комплексную характеристику метафоры как сложнейшего феномена лексической семантики.

Т. Г. Добросклонская (2014, с. 182) привела определение медиадискурса как функционально-обусловленного типа дискурса, понимаемого как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Исходя из концепции медиадискурса и применяя структурно-функциональный подход, основанный на коммуникационной модели, автор рассматривает медиадискурс как совокупность текстов, взятых в единстве вербальных и экстралингвистических характеристик, с учётом всех экстралингвистических факторов, связанных с особенностями создания медиасообщения, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, социально-исторического и политико-идеологического контекста (Добросклонская, 2023, с. 812).

В. И. Карасик (1991) предложил рассмотрение признака социального статуса как одного из компонентов прагматического значения, наряду с признаками оценки, модальности, эмотивности и стилистического регистра.

Ю. Е. Прохоров (2004) рассмотрел проблему взаимосвязи действительности, текста и дискурса как неразрывных составляющих структуры и содержания общения, представил типологию дискурсов, которые могут реализоваться в коммуникации и элементами скрепления которых выступают, в частности, прецедентные феномены, и показал, как в процессе реального общения реализуется весь набор элементов языковой личности в связи со всеми характеристиками ситуации общения: её коммуникативными целями и задачами, её темой, нормой и узусом, её этнокультурными, социальными и психологическими параметрами.

С учётом поставленных задач исследования использованы:

- метод сплошной выборки – для подбора из аутентичных текстов примеров для анализа;
- описательно-аналитический метод – для выявления существенных характеристик и особенностей рассматриваемых лингвистических фактов на фоне экстралингвистических факторов;
- метод контекстного анализа, дающий возможность установить коммуникативные параметры использования языковых единиц и контекстные особенности реализации их значения в тексте;
- метод лингвостилистического анализа, ориентированный на раскрытие специфики индивидуального словоупотребления, обусловленного коммуникативными, эстетическими и прагматическими задачами автора высказывания.

Наряду с этими методами применялся когнитивно-дискурсивный метод, направленный на выявление типичных концептуальных проекций и метафорических следствий, а также эмотивных характеристик и прагматического потенциала исследуемой метафоры.

Объектом исследования является испаноязычный медиадискурс; предметом – функционирование метафорического афоризма *No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones*.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по лингвокультурологии, прагмалингвистике и межкультурной коммуникации, в спецкурсах по стилистике испанского языка.

Обсуждение и результаты

Исследуемое воспроизводимое предикативное универсальное автосемантическое метафорическое высказывание Дэн Сяопина *No importa el color del gato, lo importante es que cace ratones (Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей)* имеет определённое значение, свой состав и структуру. Наряду с этим в пространстве медиадискурса данный афоризм характеризуется динамичностью как своего состава и структуры, так и значения, реализующейся посредством преобразования в целях выражения нового смысла и создания определённого эффекта.

В толковом словаре испанского языка даётся следующее определение в плане научной систематики этого домашнего животного: *Mamífero carnívoro doméstico, de la familia de los félidos, de unos 50 cm de largo, pelo suave, de color blanco, gris, pardo, rojizo o negro, cabeza pequeña y redondeada y ojos brillantes, que se dedica especialmente a la caza de ratones* (Seco M., Andrés O., Ramos G. Diccionario del español actual: en 2 vols. Madrid: Aguilar, 2008.

Vol. 2, p. 2311). / *Домашнее хищное млекопитающее семейства кошачьих около 50 см длиной, с мягкой шерстью белого, серого, бурого, красноватого или черного цвета, с небольшой округлой головой и блестящими глазами, охотящееся преимущественно на мышей.*

В исследуемом афоризме вербализуются лишь такие признаки кошки, как «цвет» и «охотничьи качества». При этом на последнем из признаков – «охота на мышей» – основано инвариантное значение метафоры – «утилитарность». Эта когнитивная составляющая культурно-бытовой коннотации афоризма, в которой обобщён опыт практической жизни человека, понимается одинаково во всех лингвокультурах и актуализируется на основе фоновых, энциклопедических знаний реципиента. В исходном фольклорном микротексте заключено бытийное, философское содержание, выраженное в обыденной форме, на уровне восприятия сознанием языковой личности как члена рода человеческого, обладающего «общими для всех людей знаниями и представлениями» (Прохоров, 2004, с. 148, 149).

В исследуемом речении реализована простая метафора, содержащая простые сравнения и представленная тремя типами метафоры: *именной*, выраженной именем существительным (*gato*), *глагольной* (*cazar ratones*) и *метафорическими эпитетами* (*blanco, negro*). В новых же текстах вводятся новые свойства компонентов метафоры как следствия исходной метафоры, формирующие подробный образ модели, в результате чего возникает эффект новизны и возрастает сила воздействия на адресата.

Метафору «цвета кошки, ловащей мышей», вербализованную в оригинальном пословичном речении, мы вправе определить как языковую метафору, основанную на зооморфной модели, выведенной на ядерную позицию. Для анализируемых текстов использование данной общезыковой концептуальной метафоры их авторами для построения экспрессивных речевых авторских метафор представляется концептуально значимым и характерным системным приёмом. При этом речевые метафоры выполняют «текстообразующие и концептуальные функции» (Балашова, 2020, с. 27, 30, 32).

Метафорическое высказывание о кошке Дэн Сяопин произнёс в 1961 году, вслед за китайским маршалом Лю Бочэном, часто повторявшим пословицу, широко известную в китайской провинции Сычуань. Её приводит в испанском переводе венесуэльский исследователь Родольфо Эдуардо Санс по поводу высказывания Дэн Сяопина: *Liu Bochen suele citar un dicho de Sichuan: “Ya sea amarillo o negro, será gato bueno el que sepa atrapar ratones”* (Sanz R. E. China. La nueva civilización: un enfoque desde América Latina. 2022. <https://books.google.ru/books?id=NBzEAAAQBAJ&>). / *Лю Бочэн часто цитирует пословицу из провинции Сычуань: «Желтая кошка или черная, хорошая та кошка, которая ловит мышей».* Пословицей о кошке Лю Бочэн раскрывал суть тактики борьбы с японскими захватчиками, понимая, что цель состоит в том, чтобы выиграть войну, а применяемая тактика не имеет большого значения.

Сам Дэн Сяопин этим высказыванием излагал своё видение поиска путей развития экономики страны, уходя от однозначного ответа в споре о том, следует ли идти по социалистическому или капиталистическому пути, и в испаноязычных медиатекстах давалась одна из следующих интерпретаций его речения: *Dejemos de tanta consigna y hagamos cosas que le mejoren la calidad de vida a la gente* (Valente J. R. Cuando el color del gato sí importa. 2014. <https://lyd.org/opinion/2014/04/jose-ramon-valente-cuando-el-color-del-gato-si-importa/>). / *Давайте оставим все эти лозунги и будем делать то, что улучшит качество жизни людей.*

Программа экономического развития страны получила в испаноязычной прессе не только пословичное, но и «строгое научное» название – *Teoría del gato* и *Teoría del gato cazador de ratones de Deng Xiao Ping* (Torres Núñez H. L. “No importa que el gato sea blanco o sea negro. Mientras cace ratones, es un buen gato” (Cita de Deng Xiao Ping). 2014. <https://www.aporrea.org/ideologia/a192187.html>). / *«Теория кошки» и «Теория кошки, ловащей мышей, Дэн Сяопина».*

Поскольку фраза была произнесена Дэн Сяопином на официальном уровне, когда речь шла о планах развития экономики, то афоризм-иносказание прочитывался также и следующим образом: *En esencia, el “gato negro” y “gato blanco” es sinónimo de “economía planificada” y “economía de mercado”.* / *В сущности, «чёрная кошка» и «белая кошка» – это синонимы «плановой экономики» и «экономики рыночной».*

В дальнейшем, вследствие успехов Китая в различных областях, в дискурсе массмедиа появились иные толкования цитаты ввиду всевозможных ассоциаций, применительно к тем или иным сферам уже «некитайской» жизни. Вследствие вторичного характера медиадискурса «информация, доводимая до потребителя, перерабатывается в соответствии с идеологическими и аксиологическими установками журналистов» (Солопова, Будаев, Бойко, 2020, с. 97). Таким образом, пословичное речение о кошке, актуализированное Дэн Сяопином, и поныне остаётся одним из излюбленных средств (как риторический приём «ссылка на авторитет») политиков и публицистов разных стран, которые путём замены некоторых компонентов высказывания и изменения его структуры, содержания и модальности, но сохраняя иносказательность и аллегорический и ассоциативный характер, получают целую серию метафорических микротекстов – окказиональных метафор и применяют их в своих прагматических целях – для придания образности языку публикации, для привлечения внимания аудитории к затрагиваемой теме и для усиления речевого воздействия на адресата, а также для характеристики и оценки событий и явлений общественно-политического и экономического характера.

Так метафорический образ «кошки» вышел далеко за пределы афоризма, произнесённого для образного обозначения принципа действия в конкретной ситуации страны, и в результате заимствования и интертекстуального использования получил расширительное содержание в целом ряде публикаций различной тематики, свободно проецируясь как на всевозможные сферы деятельности человека, так и на различных акторов общественно-политической жизни.

Выход метафоры в интертекстуальное пространство порождает явление метафорического «диалога», и в каждом своём последующем «перевоплощении» троп претерпевает те или иные структурно-смысловые

изменения, тем самым деривационный тропообразовательный механизм продолжает работать за пределами текста-источника (Кураш, 2022, с. 85).

Хотя данное послочитное высказывание имеет свою давнюю историю, тем не менее его автором публицисты и читатели считают Дэн Сяопина, тем более что при цитировании часто ссылаются именно на него как на личность, обладающую большим политическим опытом, более высоким статусом и авторитетом – влияние на адресата оказывается посредством авторитета, аргументации, манипуляции и силы (Карасик, 1991, с. 324), а также благодаря очевидной эффективности сформулированной им в представленном виде модели развития.

Само по себе использование зооморфной метафоры, имеющей глубокие исторические корни, является традиционным и для национального сознания испаноговорящего сообщества как языковая универсалия испанской лингвокультуры. Данное тропеическое средство выступает важным компонентом языковой картины мира носителей испанского языка и представляет собой отражение их системы ценностей. Известно большое количество паремий с ключевым словом “gato”: в источнике (Refranero general..., 1989, р. 288-289) их более сотни, в некоторых из которых кошка представляется, в частности, как образец:

- неблагодарности: *El gato, animal ingrato.* / Кошка – животное неблагодарное;
- лени: *El oficio del gato, matar el rato.* / Главное занятие кошки – убить время;
- изобретательности и находчивости: *El gato pesca sin mojarse.* / Кошка поймает рыбку, не намочившись.

Также существует целый ряд фразеологизмов, ядерное значение которых основано на характере, поведении и свойствах кошек:

- *defenderse como gato panza arriba* – яростно защищаться (букв. защищаться, как кошка, животом вверх);
- *reñir a lo gato* – букв. драться по-кошачьи;
- *lavarse como los gatos* – умываться кое-как (букв. умываться по-кошачьи) и др., которые употребляются для метафорического описания черт характера и поведения человека, основанных, в частности, «на сходстве поведения».

Наряду с этим паремии и фразеологические обороты могут выражать некие общие, более широкие смыслы, применимые не только к человеку, но и к иным сущностям и ситуациям, как то:

- *de noche todos los gatos son pardos* – ночью все кошки серы;
- *dar gato por liebre* – обжечь кого-либо; продать свинью за бобра (букв. выдавать кошку за зайца);
- *llevar el gato al agua* – отважиться; взять на себя трудное, рискованное дело (букв. бросить кошку в воду).

Как отмечает А. А. Ржавитина (2022, с. 114, 115), образ кошки/кота, как и иных животных, имеет смысловую, ассоциативную нагрузку: зооморфная метафора использует проекцию образа животного на явление или человека, его внешность, поведение, действия, личностные качества, душевное состояние или человеческие отношения как средство актуализации и интенсификации смысла.

В публикациях на испанском языке метафора “gato cazador de ratones” актуализируется путем эксплицитного указания на метафорические следствия, то есть на утверждения, содержащие метафоры той же метафорической модели, что и исходная фраза, но вводящие другие компоненты, не упомянутые ранее и которые не противоречат метафоре исходного текста (Баранов, 2014, с. 98). В этом случае основное значение новой фразы выражается новым элементом.

Способы преобразования исходного высказывания разнообразны и могут быть разделены на несколько групп, при этом метафорические следствия из метафорической модели «кошки» представлены в эксплицированном виде.

Так, следствие может быть выражено на основании функционирования модели:

- при сохранении как субъекта, так и предиката фразы-«оригинала» с введением атрибута субъекта: *La economía puede ir mejor o peor; el malestar social, mantenerse latente o erupcionar, y la pandemia, agudizarse o remitir, pero la seguridad nacional no se negocia. El gato chino seguirá cazando ratones; es decir, manteniendo el control* (Piqué J. De gatos y ratones. 2022. <https://www.politicaexterior.com/de-gatos-y-ratones/>). / Дела в экономике могут идти лучше или хуже; недовольство в обществе может быть скрытым или вырываться наружу, а пандемия – усиливаться или отступить, но национальная безопасность – не предмет торга. Китайская кошка продолжит ловить мышей, то есть будет держать всё под контролем;

- при сохранении лишь части высказывания – предиката, с подробным перечнем метафорических следствий: *Cazar ratones es terminar con la pobreza extrema, aumentar el nivel de vida de la población y reposicionar a China en el escenario internacional* (Schulz S. No importa de qué color sea el gato (siempre y cuando cace ratones). 2022. <https://larutachina.com/no-importa-de-que-color-sea-el-gato-siempre-y-cuando-cace-ratones/>). / Ловить мышей – значит ликвидировать крайнюю бедность, повысить уровень жизни населения и вывести Китай на новые позиции в международном плане;

- расширением предикативного компонента: *Los políticos dicen: “Con los radicales, de ningún modo”. Pero yo diría: “No me importa el color de los gatos que me sigan, basta que me ayuden a cazar ratones”* (Mera J. Cartas de lectores. 2011. <https://www.lanacion.com.ar/opinion/carta-de-lectores/cartas-de-lectores-nid1369213/>). / Политики говорят: «С радикалами идти – ни в коем случае». Но я сказал бы: «Мне неважно, какого цвета кошки, что пойдут за мной; достаточно будет, чтобы помогли мне ловить мышей»;

- фрагментацией высказывания, приданием предикату функции атрибута: *Tiempo de cazar ratones. A pesar de que algunos [líderes] tiraron la toalla dos años antes del fin del mandato, todavía es posible estabilizar la economía y recuperar el apoyo popular perdido en las elecciones de medio término. Para lograrlo sólo será necesario que el gato cace ratones* (Scaletta C. Tiempo de cazar ratones. 2022. <https://elortiba.org/tiempo-de-cazar-ratones/>). / Время ловить мышей. Несмотря на то, что некоторые [лидеры] опустили руки за два года до окончания срока полномочий, все ещё

остаётся возможность стабилизировать экономику, вернуть себе утраченную поддержку народа на промежуточных выборах. Для достижения этого лишь нужно, чтобы кошка ловила мышей.

Следствия метафорической модели также могут быть заданы на основании ключевого слова **gato** следующими способами:

- посредством придания ключевому слову афоризма **gato** значения контекстуального синонима – слова “ideología” в заголовке публикации: *De gatos, perros y otras ideologías* (Ugalde E. De gatos, perros y otras ideologías. 2017. <https://www.plazapublica.com.gt/content/de-gatos-perros-y-otras-ideologias>). / *О кошках, собаках и идеологиях*;

- приданием ключевому слову **gato** контекстуального значения «Китай»: автор одной из статей, полагая, что между европейскими лидерами достигнута договорённость о тактике ЕС во взаимоотношениях с Китаем, резюмирует данный факт в заголовке метафорическим сочетанием **Botar al gato** – «Выгнать (выбросить) кошку» и формулируют свой вывод о намерении ЕС действовать **en la dirección del desacople** – в направлении размежевания (декаплинга): **Botar al gato**. *Scholz se reunió con el Presidente de Francia, Emmanuel Macron. Acordaron hasta dónde ir con China. Posiblemente, las cosas vacilan en la dirección del desacople* (Aschieri E. El color del gato. 2022. <https://www.elcoheteealaluna.com/el-color-del-gato/>). / «Выгнать кошку». *Шольц встретился с президентом Франции Эммануэлем Макроном. Они обсудили, до каких пор следует сотрудничать с Китаем. По всей видимости, дела идут в направлении размежевания*;

- заменой речевого объекта названием страны при частичном изменении цветовой характеристики и со ссылкой на автора модели: *Como el gato de Deng Xiaoping, China, blanca o gris, atrapa los ratones con un 12% de crecimiento industrial* (Rouillé d'Orfeuil H. El tercer mundo: claves de lectura. Santander: Editorial Sal Terrae, 1994, p. 134). / *Как и кошка Дэн Сяопина, Китай, белого или серого цвета, ловит мышей – он достиг 12% роста промышленности*;

- заменой субъекта действия и отрицанием предиката: **El Gobierno no caza ratones. La izquierda radical... no debe renunciar al ejercicio del poder coactivo que le corresponde al Estado. Debe, en definitiva, cazar ratones porque el Gobierno está puesto por los ciudadanos y dotado por la ley** (Zarzalejos J. A. El Gobierno no caza ratones. 2006. <https://www.almendron.com/tribuna/el-gobierno-no-caza-ratones/>). / *Правительство мышей не ловит. Левые радикалы не должны отказываться от мер принуждения, которые вправе применять Государство. Они должны, в итоге, ловить мышей, потому что Правительство избирают граждане, и оно имеет в своем распоряжении закон*;

- заменой сигнификата номинативного компонента, т. е. речевого объекта **gato**, с изменением формы предиката и его модальности – с утвердительной на вопросительную при фрагментации предложения: *La frase de Deng le hizo mucha gracia a mi hijo, y siempre que comentamos algo al respecto de ventas, él me dice: Y este “gato”... ¿Cazará ratones?* (Perier J. I. ¿Gato blanco, gato negro? 2013. <https://www.jiperier.wordpress.com/2013/02/05/>). / *Изречение Дэн Сяопина очень понравилось моему сыну, и всякий раз, когда мы обсуждаем какой-либо план продаж, он меня спрашивает: «А эта “кошка”... Будет ловить мышей?»*.

Следствия метафорической модели выводятся из атрибутивного компонента – цвета объекта метафоризации:

- сохранением метафоры в первоначальном виде при изменении сигнификативно-денотативного соотношения **gato** – **tendencia política** (политическая направленность) применительно к коммуникативной ситуации: **“No importa de qué color sea el gato, sino que cace ratones”, es una de las frases a las que el presidente de Perú recurre cuando es interrogado acerca de su tendencia política** (Valle-Riestra E. Velasco, De Gaulle y Deng Xiao Ping: Los referentes del presidente Humala. 2012. <http://web.archive.org/web/20120203192253/http://redaccion.lamula.pe:80/2012/01/26/velasco-de-gaulle-y-deng-xiao-ping-los-referentes-del-polpotiano-humala/esteban2500>). / «Важно не то, какого цвета кошка, а то, что она ловит мышей». Это одно из выражений, которыми президент Перу отвечает на вопрос о своей политической направленности

- введением речевого субъекта и предиката со ссылкой на автора афоризма: **La economía en este lado del Pacífico tampoco se preocupa demasiado por el color del gato, usando la parábola de Deng** (Murillo Á. China planta en América Latina su nuevo impulso pro mercado. 2013. http://web.archive.org/web/20230203000005/elpais.com/internacional/2013/11/30/actualidad/1385775138_171684.html). / *Экономику стран по эту сторону Тихого океана тоже не слишком заботит цвет кошки, говоря языком иносказания Дэн Сяопина*;

- расширением атрибутивного компонента: *En China, donde hay gatos de todos los colores, resolvieron el problema de las inversiones extranjeras* (Zelaya M. Evo y el gato de Deng Xiaoping. 2014. <https://www.paginasiete.bo/nacional/evo-y-el-gato-de-deng-xiaoping-BFPS12065>). / *В Китае, где есть кошки всех цветов, решили проблему с помощью иностранных инвестиций*;

- заменой атрибута «цвет кошки» как метафорического обозначения типов экономики и идеологии **gato blanco** о **negro** (кошка белая или чёрная) прямым наименованием противоположных сущностей – идеологий **economía capitalista**, **sistema socialista** (капиталистическая экономика, социалистическая система): *¿Cómo implantar la economía capitalista sin abandonar los ideales políticos y sociales del sistema comunista? ¿Podrían convivir en paz ambos gatos, con ideologías tan excluyentes?* (Marín Neda R. Cómo China escogió su gato. <https://criterio.hn/como-china-escogio-su-gato/>). / *Как внедрить капиталистическую экономику, не отходя от политических и социальных идеалов коммунистической системы? Смогут ли мирно ужиться обе «кошки», носители взаимоисключающих идеологий?*;

- заменой цвета **blanco** о **negro** (белый или чёрный) на общепринятое цветовое обозначение марксистской идеологии **rojo** (красный) с последующей заменой прямым наименованием субъекта действия – КПК (Коммунистическая партия Китая): *El gato que cazó los ratones es un gato rojo. El sujeto político que logró transformar China a través de una versión sinizada del marxismo es el PCCh* (Vaca Narvaña S. “El gato que caza ratones”, de Deng Xiaoping resultó ser rojo. 2022. <https://pajarorojo.com.ar/china-el-gato-que-caza-ratones-es-rojo/>). /

Кошка, которая поймала мышей, это красная кошка. Политический субъект, сумевший преобразить Китай при помощи китаизированной версии марксизма, это КПК;

– раздельным метафорическим цветовым обозначением «кошек» – государственных и частных предприятий и «комбинированием» их «цветов» для обозначения одновременной деятельности в данной отрасли: *Hoy en Chile, a propósito del llamado “oro blanco”, el litio, se libra una guerra de maullidos entre gatos blancos y negros. Elegir entre un gato negro, en que el Estado sea el empresario, o uno blanco, en que todo se entregue a los privados. ¿Blanco o negro? Ni lo uno ni lo otro. Será un gato manchado el que cace más ratones* (Matamala D. Gato negro, gato blanco. 2023. <https://www.latercera.com/opinion/noticia/columna-de-daniel-matamala-gato-negro-gato-blanco/ZECOVBX3MFCVHIMJ22QU2VXWO4/>). / *Ныне в Чили по поводу «белого золота» – лития – развёртывается война «мяуканья» между белыми и чёрными кошками. Нужно предпочесть чёрную кошку, когда предпринимателем будет Государство, или белую кошку, когда всё будет отдано частникам. Белую или чёрную? Ни ту, ни другую. Только пятнистая кошка поймаёт больше мышей;*

– заменой когнитивного признака «цвет» **negro** или **blanco** (чёрный или белый) метафорическим цветовым обозначением **verde** (зелёный) «экологической чистоты»: *Hu Angang dice que el crecimiento durante los últimos veinte años ha sido “gato negro, crecimiento del PIB”. Hu ha estado abogando por medidas para evaluar el crecimiento que eliminen los costes de la destrucción medioambiental. Lo llama “desarrollo del gato verde”* (Leonard M. ¿Qué piensa China? Barcelona: Icaeria Editorial, 2008, p. 57). / *Ху Аньган утверждает, что рост, произошедший за последние двадцать лет, – это «чёрная кошка, рост ВВП». Ху высказывается за принятие показателей для оценки уровня роста без учёта цены, в которую обходится нанесение вреда экологии. Он называет это «развитием зелёной кошки»;*

– заменой оригинальной цветовой характеристики прилагательным с пространственной семантикой, обозначающим группу стран: *Para el gato “occidental” sería inverosímil y hasta absurdo pensar siquiera en la posibilidad de un modelo como el chino, donde la planificación estatal centralizada sigue cumpliendo un rol crucial* (Leonard M. ¿Qué piensa China? Barcelona: Icaeria Editorial, 2008, p. 57). / *Для «западной» кошки невероятна и абсурдна даже сама мысль о возможности применения такой модели, как китайская, в которой ключевую роль продолжает играть централизованное государственное планирование;*

– заменой цветовой характеристики «кошки» морфологическими признаками, присущими «выведенному» «существу» – «кошке-мутанту», которые также образно характеризуют экономическую модель, представляющую набор неких разнородных компонентов: *Deng dio un giro copernicano al pasar del ideologismo radical de Mao al pragmatismo extremo de una dictadura de libre mercado que cruza felinos de todas las razas y apariencias hasta generar un gato mutante, con cabeza de partido único, cuerpo capitalista y cola corporativista* (Matamala D. El color del gato. 2014. <http://www.quepasa.cl/articulo/opinion-posteos/2014/07/20-14812-9-el-color-del-gato.shtml/>). / *Дэн Сяопин совершил революционный поворот, перейдя от радикальной идеологизации Мао к крайнему прагматизму диктатуры свободного рынка, скрещивающего кошачьих всех пород и обличья и создающего кошку-мутанта с головой единственной партии, капиталистическим телом и корпоративистским хвостом.*

Помимо названных выше способов также применяются следующие способы преобразования метафоры:

– перефразирование, фрагментация высказывания, изменение его структуры, замена объекта речи и коннотативно-денотативного соотношения **gato** – **candidato** (кошка – кандидат), **color** – **ideas políticas** (цвет – политические идеи), **ratones** – **problemas** (мыши – проблемы) и с экспликацией метафорических следствий: *No importa si el candidato es blanco o negro... Solamente queda esperar que los candidatos blancos o negros seduzcan a los ciudadanos en campaña con propuestas viables y en el ejercicio de su mandato cazando los gruesos problemas para solucionarlos con estrategias públicas de gobernabilidad* (Martínez E. No importa si el candidato es blanco o negro. 2022. <https://confidencialnoticias.com/colombia/opinion/no-importa-si-el-candidato-es-blanco-o-negro/2022/11/23/>). / *Не важно, белый или чёрный кандидат... Остаётся только ждать, что белые или чёрные кандидаты убедят граждан в ходе кампании своими реальными предложениями или при осуществлении своих полномочий, приступая к решению серьёзных проблем, прибегая к публичной стратегии управления;*

– отрицание сказуемого, введение распространённого атрибута для имени объекта речи – модели развития для характеристики и оценки её состояния и результатов деятельности: *Deng Xiaoping decía: “No importa si el gato es blanco o negro. Es un buen gato si caza ratones”... Pero este gato [el sistema económico aplicado] no caza ni ratones, ni moscas, ni mariposas ni nada, es un gato muerto de hambre* (Chique Canache L. F. El gato no caza ratones Sr. Presidente. 2010. <https://www.analitica.com/opinion/opinion-nacional/el-gato-no-caza-ratones-sr-presidente/>). / *Дэн Сяопин говорил: «Не важно, белая кошка или чёрная. Это хорошая кошка, если она ловит мышей»... Однако эта кошка [нынешняя система экономики] не ловит ни мышей, ни мух, ни бабочек – никого, эта кошка умерла от голода;*

– инверсия, т. е. перевод производителя действия в позицию объекта действия посредством антропоморфной метафоры, возникающей в результате проецирования человеком самого себя, собственных действий, проявлений и свойств на предметы и явления окружающего мира, с заменой предиката и его распространением в целях достижения большего прагматического эффекта: *Propuse que jubilaran al gato de Deng. Ese gato ha realizado su cometido: ha sacado de la pobreza a varios centenares de millones de chinos* (Bregolat E. La segunda revolución china: de los colores del gato. 2009. <http://www.cubaindependiente.blogspot.ru/search/label/Modelo%20chino>). / *Я предложил отправить кошку Дэн Сяопина на пенсию. Эта кошка сделала свое дело: вывела из бедности несколько сотен миллионов китайцев;*

– фрагментация высказывания, инверсия – перевод субъекта действия в позицию объекта действия, добавление слова свободного употребления и использование антропоморфной метафоры: *La máxima de Deng “No importa que el gato sea blanco o negro...” fue reinterpretada por el oficialismo, acusando que “no importa si la educación es provista o subvencionada por el Estado; lo que importa es la calidad”. Contrariamente a lo esperado, el gato de Deng fue*

derrotado; *la libertad de enseñanza sólo ha fomentado la exclusión usando la capacidad de copago como un mecanismo de segregación social...* (Murillo Á. China planta en América Latina su nuevo impulso pro mercado. 2013. http://web.archive.org/web/20230203000005/elpais.com/internacional/2013/11/30/actualidad/1385775138_171684.html). / *Максима Дэна «Неважно, белого или черного цвета кошка...» была интерпретирована правительством в том смысле, что «неважно, финансирует ли государство систему образования полностью или субсидирует, главное – это качество». Вопреки ожиданиям, кошка Дэна потерпела поражение: свобода образования только способствовала ограничению доступа к нему из-за отсутствия возможности [у семьи] внесения частичной оплаты за обучение как механизма социальной сегрегации...*

Исследованные микротексты показывают высокую степень востребованности и продуктивности зооморфной модели, основанной на когнитивном процессе переноса и на соотношении сферы-источника «кошка Дэна Сяопина», имеющей высокий когнитивный и семантический потенциал, с множеством сфер-мишеней, относящихся к различным областям жизни человека и общества. В представлении картины мира носителей языка речевые метафоры, созданные на основе паремии, являются особой частью медиадискурса.

Как и в общем случае метафоры, в исследованных примерах метафора «кошки Дэна Сяопина», согласно замечанию В. П. Москвина, воспринимается как семантически неправдоподобный феномен, поскольку её вспомогательный субъект, в частности в синтагматическом плане, вступает в противоречие со смыслом контекста, поскольку речь, действительно, идёт о немых действиях со стороны субъекта и о несуществующих в данном виде сущностях, как то: **el Gobierno no caza ratones – правительство «не ловит мышей», gato “verde” – «зелёная» кошка, gato “occidental” – «западная» кошка** и т. п. Однако само неправдоподобие даёт стимул для поиска вариантов правдоподобного осмысления метафорического наименования – данная процедура носит эвристический характер: идентификатором и стимулом для небуквального осмысления сочетания выступает его контекстуальное окружение, пресуппозитивное либо конситуативное неправдоподобие (Москвин, 2019, с. 347).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: данный микротекст – афоризм китайской лингвокультуры демонстрирует свой динамический характер и восприимчивость к различным структурно-семантическим преобразованиям; он творчески используется носителями испаноязычной лингвокультуры вследствие совпадения заложенных в нём инвариантных когнитивных структур и в созданных на его основе «новых» текстах испаноязычной медиасреды; метафорическое пословичное речение, ситуативно соотносившееся с поисками экономической модели в Китае, даёт широкие возможности представителям испаноязычного сообщества для выражения новых смыслов применительно к разнообразным ситуациям и фактам действительности в своих странах, что порождает некоего рода интердискурс.

В проанализированных микротекстах преобразования метафоры осуществляются целым рядом разнообразных способов и приёмов: посредством грамматических модификаций, распространением атрибутивного компонента и синтаксической конструкции фразы с прямой интерпретацией когнитивного признака «цвет» как общепринятого метафорического обозначения определённой идеологии; заменой сигнификативно-денотативного соотношения и компонентов «оригинальной» метафоры, использованием простой метафоры, ролевой инверсией и другими способами и приёмами, позволяющими выводить различные метафорические следствия и преобразовывать метафору, создавая эффект новизны, увеличивая её прагматический потенциал и силу воздействия.

Как ключевая лексема “gato”, так и тот или иной фрагмент афоризма часто занимает «сильную» позицию в коммуникативной стратегии текста – позицию заголовка – и затем органически встраивается в новый текст. Метафорическое высказывание используется как аксиома, как исходный тезис для последующих рассуждений автора, как бесспорный доказательный аргумент, оно суммирует, обобщает вышесказанное, приводится как непреложный вывод, задаёт словесную модель действий в описываемой ситуации.

Компоненты данной метафорической модели, их функционирование и состояние порождают целый ряд конкретных и абстрактных объектов и действий, выступающих в качестве метафорических следствий.

Следствия по составу модели:

Gato (кошка) → *seguridad nacional* (национальная безопасность); *ideología* (идеология); *Estado* (государство); *Gobierno* (Правительство); *China* (Китай); *empresa* (компания); *modelo de desarrollo económico* (модель экономического развития); *candidato* (кандидат); *políticos* (политики); *orientación política* (политическая направленность).

Color del pelaje (цвет шерсти) → *economía planificada* (плановая экономика); *economía de mercado* (рыночная экономика); *ecología* (экология); *tipo de ideología* (вид идеологии); *tipo de sistema* (тип общественного устройства); *tipo de empresa* (тип компании).

Следствия по функционированию модели:

Cazar ratones (ловить мышей) → *mantener el control* (сохранять контроль); *terminar con la pobreza* (ликвидировать бедность); *augmentar el nivel de vida* (повысить уровень жизни); *reposicionar a China en el escenario internacional* (вывести Китай на новые позиции в мире); *llevar el negocio* (вести бизнес); *resolver los problemas* (решить проблемы); *estabilizar la economía* (стабилизировать экономику); *recuperar el apoyo popular* (вернуть поддержку народа); *ser eficaz* (быть эффективным); *hacerse rico* (разбогатеть); *excluir a China* (исключить Китай); *abandonar el modelo* (отказаться от модели).

Следствия по состоянию компонента модели:

Gato (кошка) → *no caza ni ratones ni moscas* (не ловит ни мышей, ни мух); *gato muerto de hambre* (кошка, умершая от голода); *gato derrotado* (кошка, потерпевшая поражение); *gato inútil* (бесполезная кошка); *gato mutante* (кошка-мутант); *gato manchado* (пятнистая кошка); *gato salvaje* (дикая кошка).

Текст публикации становится более экспрессивным благодаря преобразованию исходного метафорического высказывания как стандартной речевой формулы. Метафорическая модель, изначально сформулированная для обозначения экономической модели, оказывается применимой в сфере идеологии, общественно-политической жизни, экологии, она стала уместной для характеристики политических деятелей и даёт широкие возможности для характеристики и оценки событий и явлений в различных сферах жизни общества. Эти возможности реализуются посредством актуализации метафоры, достигаемой при помощи того или иного приёма или ряда приёмов в каждом конкретном случае.

Метафора «кошки Дэн Сяопина» постоянно обновляется и реконструируется в общественно-политическом дискурсе, через медиаязык служит когнитивной основой для метафорического отображения явлений действительности при сочетании разнообразных средств трансформирования метафоры, дающих некий суммирующий эффект.

Перспективы дальнейшей работы представляются в направлении продолжения сбора репрезентативного материала и исследования способов преобразования метафоры в современном медиатексте, в частности посредством развёртывания метафоры.

Источники | References

1. Балашова Л. В. Речевая метафора как способ репрезентации образа России в современных оппозиционных медиа // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). <https://doi.org/10.26170/pl20-03-02>
2. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
3. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 13 (184). Вып. 22.
4. Добросклонская Т. Г. Политический медиадискурс в фокусе медиалингвистики: прикладной аспект // Медиалингвистика: мат. VII междунар. науч. конференции (г. Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.). СПб.: Медиапайп, 2023. Вып. 10. Язык в координатах медиа.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т язык-я АН СССР; Волгоград. пед. институт, 1991.
6. Кураш С. Метафорика и интертекстуальность: еще раз об изоморфизме и функционировании (на материале русской и белорусской поэзии) // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. 2022. Vol. 21.
7. Москвин В. П. Русская метафора: опыт семиотического описания. Изд-е 5-е, сущ. перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2019.
8. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта; Наука, 2004.
9. Ржавитина А. А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа // Вестник культуры и искусств. 2022. № 3 (71).
10. Солопова О. А., Будаев Э. В., Бойко А. В. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). <https://doi.org/10.26170/pl20-06-10>
11. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот: монография. М.: Флинта, 2020.

Информация об авторах | Author information

Мурзин Юрий Петрович¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Murzin Yuriy Petrovich¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

¹ murzinn@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2023; опубликовано online (published online): 31.01.2024.

Ключевые слова (keywords): медиадискурс; зоометафора; преобразование метафоры; метафорические следствия; media discourse; zoometaphor; metaphor transformation; metaphorical consequences.